

На правах рукописи

ТРИТЕНКО Татьяна Владимировна

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
В ЯЗЫКЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте языкознания РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук
Наталья Владимировна Васильева

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Константин Геннадьевич Красухин

кандидат филологических наук,
доцент

Светлана Николаевна Леденева

Ведущая организация:

Российский университет дружбы
народов

Защита состоится _____ 2011. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языкознания РАН (125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат размещен на сайте: _____

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию терминов-мифологизмов в языке клинической психологии - раздела психологии на стыке с психиатрией, изучающего роль психики в возникновении, проявлениях и течении болезней человека и восстановлении его здоровья. Под терминами-мифологизмами понимаются эпонимические термины, имеющие в своем составе мифологическое имя или мифологизированное прецедентное имя из литературного источника, например, *синдром Диогена, комплекс Дианы, нарциссизм, синдром Мюнхгаузена*. Наличие подобных терминологических практик, использующих для номинации клинического состояния экземпликативные отсылки к мифологическому образу, во многом связано со спецификой клинической психологии, которая «концентрируется на интеллектуальных, эмоциональных, биологических, психологических, социальных и поведенческих аспектах функционирования человека в течение жизни, в различных культурах и на всех социоэкономических уровнях» (Карвасарский 2004, 155).

Для лингвиста, проводящего свои исследования в рамках антропоцентрической парадигмы, терминологическая номинация несет на себе отпечаток языковой личности ученого и концептосферы языка, представляя собой, таким образом, концентрированное выражение не только узкопрофессионального знания, но и знания о мире, в том числе знания культурно-исторического. **Актуальность** диссертации во многом обусловлена необходимостью выявления общекультурной составляющей специального (профессионального) знания, закрепленного в специальной (профессиональной) терминологии. Античная мифология в новой и новейшей истории представляла и представляет собой один из базовых компонентов европейской духовной культуры, и экспансия мифологических образов в различные сферы человеческого бытия, в том

числе профессиональные, заслуживает особого внимания и требует изучения. **Актуальным** является используемый в диссертации когнитивный подход, в центре внимания которого находится процесс познания мира человеком и закрепление результатов этого познания в языке, в данном случае – в специальном языке, или языке для специальных целей. Современное терминоведение лишь относительно недавно стало применять элементы когнитивного подхода при анализе терминов, и терминология клинической психологии еще не исследовалась в данном аспекте.

В качестве **объекта исследования** выбраны эпонимические термины с мифологическим и/или мифологизированным именем, имеющие структуру $A + N_{\text{Gen}}$, т.е. апеллятивный компонент + имя в генитиве (*синдром Агасфера, синдром Мидаса, симптом Плюшкина, комплекс Иокасты, комплекс Терсита, мышление Януса*); в качестве апеллятивного компонента преимущественно выступают термины *симптом, синдром* и *комплекс*. Также рассматриваются суффиксальные термины-эпонимы типа *нарциссизм, геростратизм, морфинизм*.

Предмет исследования составляет репрезентация мифологических образов в терминологических номинациях и дефинициях терминов-мифологизмов.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы представить комплексное описание механизмов одного из типов эпонимического терминообразования - терминов-мифологизмов.

Данная цель обусловила постановку и решение следующих **конкретных задач**:

1) обобщить существующие взгляды на природу эпонимического термина, используя теоретические положения современного терминоведения и когнитивной лингвистики;

2) составить полный список терминов-мифологизмов в языке клинической психологии по лексикографическим и другим печатным

источникам; верифицировать полученный корпус с помощью специалистов-психологов;

3) используя понятие когнитивной матрицы и мифологического комплекса, выявить и интерпретировать элементы мифологического знания в когнитивной структуре термина-мифологизма;

4) показать способы образной концептуализации различных психических состояний: гнева, страха, пристрастий и т.д.; описать мифологический образ как контейнер признаков психического состояния;

5) построить комплексную многоаспектную классификацию терминов-мифологизмов в языке клинической психологии.

6) провести кросспрофессиональное анкетирование среди студентов-филологов и студентов-медиков, целью которого является оценка возможности реконструирования смыслового содержания незнакомых психологических терминов на основе знания мифологии и *vice versa*.

Теоретической базой исследования послужили:

- труды отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики (Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Н.Н.Болдырев, Л.А.Манерко, Дж.Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье и др.);
- труды по теории мифа и мифологии (С. С. Аверинцев, Е. М. Мелетинский, Вяч. Вс. Иванов, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, И.И.Ковалева, М. И. Стеблин-Каменский, М. Элиаде и др.);
- теоретические положения отечественного терминоведения, сформулированные в трудах Д.С.Лотте, В.П.Даниленко, В.Ф.Новодрановой, С.В.Гринева, В.А.Татарина, К.Я.Авербуха, М.Н.Володиной, Л.М.Алексеевой, А.В.Суперанской, В.М.Лейчика, С.Д.Шелова и др.; особое внимание уделялось теоретическим положениям медицинского терминоведения, отраженным в трудах В.Н.Новодрановой, Е.В.Бекишевой, С.Г. Дудецкой, Л.Ф. Ельцовой, Т.В. Куркиной, С.Л. Мишлановой и др.);
- основные положения ономастической теории для специального

текста (А.В. Суперанская, Н.В. Васильева, Р.Глезер, В.Лангендонк и др.);

- исследования, касающиеся эпонимических терминов в различных отраслях знания.

Материалом исследования послужили монографии по общей и клинической психологии и психиатрии, учебники по клинической психологии, словари и глоссарии терминов клинической психологии и психиатрии; толковые, энциклопедические, мифологические словари, словари латинского и древнегреческого языков, труды по истории античной культуры. Общий объем текстов, из которых методом сплошной выборки отбирались термины, составил более 250 а.л. На основе этого материала был составлен толковый словарь мифологических терминов клинической психологии, картотека которого включает в себя более 100 образов мифологических героев, чьи имена участвуют в формировании терминов клинической психологии. Всего было проанализировано около 1000 эпонимических терминов.

Методы и приемы исследования. В процессе работы использовались: 1) метод сплошной выборки для сбора материала, 2) метод дефиниционного анализа 3) концептуальный анализ (выделение концептуальных признаков и построение когнитивной матрицы), 5) экспериментальный метод, состоящий в проведении кросспрофессионального анкетирования в двух фокус-группах.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые проведена семантико-когнитивная категоризация терминов-эпонимов подъязыка клинической психологии, позволившая обнаружить особенности репрезентации и трансформации культурного (мифологического) знания при терминообразовании в профессиональной сфере. Терминология клинической психологии до сих пор не подвергалась системному анализу лингвистами, не определены её специфика, место и статус в системе общей психологии и психиатрии. Тем более отсутствуют исследования терминов, основанных на мифологических образах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается во вкладе в лингвистическое решение проблемы соотношения общекультурного и специально-научного знания. Привлечение в качестве материала мифологии позволило выявить механизмы трансформации мифологического образа и мифологического нарратива при создании дефиниции специального термина. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в изучение процессов профессиональной номинативной деятельности человека и её когнитивных оснований.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материал и результаты могут использоваться в вузовских курсах по лингвокультурологии, лексикологии, терминоведению, общей и терминологической лексикографии. Практическим результатом работы является включенный в приложение «Толковый словарь мифологических терминов клинической психологии», а также учебное пособие для студентов медицинских вузов «Медицинская терминология и древнегреческий язык», целью создания которых является систематизация терминологии и расширение общекультурного горизонта специалистов-медиков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Одним из источников терминологической номинации в подязыке клинической психологии является античная мифология. Мифологические образы входят в качестве онимической (проприальной) составляющей в эпонимические термины, которые можно назвать терминами-мифологизмами.

2) Термины-мифологизмы отличаются от широко распространенных в разных областях знания эпонимических терминов, закрепляющих авторство первооткрывателя (ученого, изобретателя), так называемых «именных», или «фамильных», терминов (*болезнь Боткина, число Авогадро, рефлекс Павлова*). Разница лежит в глубинно-семантическом отношении между терминологическим (апеллятивным) и проприальным

компонентами.

3) Для терминов-мифологизмов отношение между апеллятивным (базовым) и проприальным компонентами представляет собой отношение образца или прототипа. Это значит, что в сознании номинатора должен быть установлен изоморфизм между признаками номинируемого научного понятия и признаками, извлекаемыми из мифологического комплекса (имя – образ – нарратив).

4) Большинство терминов-мифологизмов базируется на элементах мифологического нарратива. Мифологическое повествование характеризуется естественной редукцией при «вхождении» в понятийную структуру современного термина. Механизмы редукции могут быть выявлены путем наложения когнитивной матрицы мифологического повествования (извлекаемых из него иерархизированных концептуальных признаков) на структуру дефиниции психологического термина.

5) Обязательность «прототекста», в котором мифологическое собственное имя, впоследствии вошедшее в состав термина, получает свою «предтерминологическую» символическую мотивировку, означает, что перед нами разновидность прецедентных имен, т.е. прецедентность опорного имени является условием формирования на его основе термина.

Основные положения диссертационного исследования и его результаты получили **апробацию** в докладах на конференциях: «Научные и методические проблемы медицинской терминологии» (Курск, 2006); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2006); V Поволжский научно-методический семинар по проблеме преподавания и изучения дисциплин классического цикла (Нижний Новгород, 2007); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2008); Круглый стол «Типы знаний и проблема их классификации» (Москва, ИЯ РАН, 2008); «Греко-латинские основы терминологии» (Москва, МГУ, 2009); Европейский симпозиум по проблемам языков для специальных целей (Дания, Орхус, 2009); международный семинар «Терминология и

языки для специальных целей» (Москва, ИРЯ РАН, 2010). Результаты исследования вошли в пособие «Медицинская терминология и древнегреческий язык» (М.: Лабиринт, 2009), а также использовались на практических занятиях по латинскому языку и основам терминологии для студентов факультета клинической психологии Московского государственного медико-стоматологического университета.

Структура диссертационного исследования. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, список лексикографических источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, дается краткая характеристика материала и методов анализа, определяются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Глава 1. **«Когнитивно-дискурсивные основания терминологической номинации на базе мифологизмов»** посвящена основным теоретическим вопросам и определению центральных терминов и понятий, на которых базируется исследование. Термины-мифологизмы – носители мифологических образов – определяются как особая разновидность эпонимических терминов, имеющих в своем составе терминологический (апеллятивный) компонент и проприальный – имя мифологического (из античной мифологии) или мифологизированного (из позднейших литературных источников) персонажа. Рассматриваются базовые типы терминов-эпонимов, а также роль этих терминологических знаков в формировании концептуального пространства науки.

Для целей исследования было важно найти такую концепцию мифа и мифологического образа, которая в итоге имела бы выход во вторичную номинацию. Изучив работы ведущих ученых в этой области (С. С.

Аверинцева, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, О. М. Фрейденберг, Ф. Х. Кессиди, Я. Э. Голосовкера, М. И. Стеблин-Каменского, М. Элиаде, К. Леви-Строса и др.), мы остановились на статье И.И. Ковалевой «Миф: повествование, образ и имя» (Ковалева 1995). Мы считаем, что в этой работе содержится такая концепция мифа, которая может быть адекватно приложима к столь далеко ушедшей от античной мифологии сфере, как терминология современной клинической психологии.

Миф, согласно И.И.Ковалевой, или мифологический комплекс, складывается из мифологического имени, мифологического образа и мифологического повествования. Эта концепция помогает вычлени из мифа мифологический образ, определить функцию мифологического имени и показать его функционирование в иных концептуальных сферах, а именно в медицинской терминологии. Репрезентация мифологического знания в научных терминах рассматривается как способ описания существующей клинической картины, поскольку мифологическое имя – это форма существования первичных концептов, содержащих либо поведенческие, либо образные детерминанты: ср. Венера – любовь, Нептун – море, Эдип – инцест, Морфей – сон и т.д.

Важно далее подчеркнуть сочетание в терминах-эпонимах двух типов знаний: специального, репрезентированного апеллятивным компонентом, и неспециального, репрезентированного проприальным компонентом.

В исследованиях, посвященных эпонимам, большее внимание уделяется, как правило, словообразовательной структуре и не всегда эксплицируются семантические отношения между компонентами. Представляется важным для анализа терминов-мифологизмов выделять два основных типа эпонимических терминов в зависимости от глубинно-семантических отношений между апеллятивным и проприальным компонентами, см. (Васильева, Виноградов 2009). В первом типе эпонимов (например, *закон Гука, болезнь Меньера, правило Гавлика*), которая является наиболее распространенной, ономастический (проприальный)

компонент *Гук (Меньер, Гавлик)* выполняет роль агенса, а апеллятивный компонент *закон (болезнь, правило)* фактитива, т.е. участника ситуации, не существовавшего (не идентифицированного) до события, которое было вызвано к жизни агенсом. Именно данные термины называются «фамильными».

Для второй разновидности эпонимических терминов (*синдром Геры, синдром Мюнхгаузена, комплекс Дианы*) отношение между апеллятивным (базовым) и проприальным компонентами представляет собой отношение образца или прототипа. За собственным именем в данном случае стоит, как правило, целый нарратив, т.е. дискурс о носителе имени, его поступках, который позволяет терминотворческой личности соединить при рождении нового термина это имя с некоторой совокупностью признаков описываемого научного понятия.

Из трех компонентов мифологического комплекса (имя – образ – повествование/нарратив) в терминологической номинации всегда отражается имя. Присутствие образа является факультативным и связано больше с внешними признаками (*комплекс Терсита*), что не является характерным для терминов клинической психологии, которые определяют психическое, т.е. глубоко внутреннее, состояние человека. Большинство терминов-мифологизмов базируется на элементах мифологического нарратива. Способность такого термина выступать обозначением синдрома или симптома в клинической психологии связана с тем, что соединить мифологическое имя с некоторой совокупностью признаков, присущих научному психологическому понятию, позволяет дискурсивная (нарративная) интерпретация действий и положений персонажа (*синдром Диогена, синдром Ельпенора, синдром Персефоны* и др.).

Мифологическое повествования характеризуется естественной редукцией при «вхождении» в понятийную структуру современного термина. Механизмы редукции могут быть выявлены путем наложения когнитивной матрицы мифологического повествования

(иерархизированных концептуальных признаков) на структуру дефиниции (см. след. главу).

Глава 2. **«Комплексный анализ терминов-мифологизмов в языке клинической психологии»** содержит общую характеристику терминологии клинической психологии – широкой области прикладной психологии, имеющей дело «с диагностикой отклонений в психическом и личностном развитии, коррекцией и психотерапией, психопрофилактикой и социально-психологической реабилитацией лиц с широким спектром психических расстройств» (Даниловская 2003, 34). Далее описывается корпус собранного терминологического материала, приводится компонентная характеристика терминов-мифологизмов, т.е. состав апеллятивных и проприальных компонентов. В качестве апеллятивных компонентов используется очень ограниченная группа терминов. Это частотные *симптом, синдром, комплекс* и редкие *правило (Шалтай-Болтая правило)* и *мышление (мышление Януса)*. Таким образом, в качестве классифицирующего для терминов-мифологизмов выступает проприальный компонент.

Для типологизации терминов полезно было составление «Толкового словаря мифологических терминов клинической психологии» (этот словарь предполагает в качестве адресата студентов-медиков). Структура словаря наиболее полно отвечает поставленной цели. Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке, согласно мифологическим именам. В первой (центральной) зоне словарной статьи дается описание происхождения имени, общая характеристика мифологического героя и его отражения в истории, художественной литературе и изобразительном искусстве, а также современная интерпретация образа (в отдельных случаях). Во второй (левой) зоне дается описание медицинского термина, включающего имя мифологического героя и его толкования в специальных медицинских словарях. В третьей (правой) зоне дается перевод термина на латинский язык и словообразовательный анализ его составляющих, а

также указание на латинское или греческое происхождение. Словарь насчитывает более 110 образов мифологических героев и в три раза больше терминов, число которых не является окончательным, поскольку некоторые словообразовательные элементы, базирующиеся на мифониме (например, *-фобия* < *Фобос*), насчитывают не одну сотню производных.

Для построения типологии мифологических терминов был использован концептуальный подход, позволивший показать консервацию или трансформацию исходного мифологического комплекса в терминах-мифологизмах в языке клинической психологии. Для этого использовалась методика наложения когнитивной матрицы, аналогичная той, которая проводилась в работе Н.М.Орловой (2010), когда на тексты художественной литературы накладывалась матрица Библейского текста, в результате чего можно было наблюдать неполное, частичное совпадение когнитивных линий и/или их искажения.

В диссертации далее приводится анализ терминов-мифологизмов по изложенной методике. Рассмотрим несколько терминов клинической психологии в формулировках, которые приведены в «Словаре психолога-практика» С.Ю.Головина (2001). После дефиниции в сжатом виде в этом словаре коротко излагается «история» проприального компонента.

«СИНДРОМ ПЕРСЕФОНЫ – термин, означающий клиническое состояние чрезмерной эмоциональной привязанности, возникшей между матерью и дочерью, при которой их разлучение ведет к развитию у обеих схожих невротических симптомов. Первоначальное описание было дано Н. Дункасом и Г. Найкелли, проведшим в 1972 г. исследование среди греческих иммигрантов.

Синдром назван по имени супруги Аида, бога подземного царства мертвых, дочери Деметры, богини плодородия, у которой она была похищена Аидом. Именно Деметра весьма тяжело переносила разлуку с дочерью, так что правильнее было бы назвать это явление синдромом Деметры» (Головин 2001, 727).

В комментарии составителя словаря отмечено содержательное несоответствие определения термина и его проприального компонента. Трудно сказать, чем руководствовались авторы термина, смещая номинацию на другой персонаж из пары. Возможно, им казалось, что Деметра как имя и как образ могла быть уже «перегружена» коннотациями и поэтому нежелательна как эпоним. Анализируя структуру определения и миф о Персефоне, мы можем сказать, что в термин вошел только логический вывод из мифологического нарратива. Более заметных следов нарратива, а также мифологического образа в структуре определения данного психологического термина нет.

«СИНДРОМ МИДАСА – описан G.W. Bruyn и U.J. Dejong в 1959 г. Наблюдается у женщин в возрасте после 30 лет и характеризуется необузданным стремлением к сексуальной свободе, к смене привычных партнеров. Объясняется исчезновением у мужчин с возрастом стремления пробудить в женщине желание. В поисках свежих впечатлений, желая вновь испытать новизну ощущений, женщина ищет новых партнеров. Таким образом, синдром Мидаса является проявлением сексуальной (супружеской) возрастной дисгармонии» (Головин 2001, 726).

Синдром назван по имени фригийского царя Мидаса (738-696 гг. до н.э.), который, согласно одной из древнегреческих легенд, выпросил у бога Диониса дар превращать в золото все, к чему он прикоснется. Жадность, жажда обогащения едва не погубили Мидаса, так как в золото превращалась даже пища. Мидас, боясь умереть с голоду, пришёл к Дионису и умолял его взять назад этот дар. Дионис сжалился над ним. Он приказал Мидасу искупаться в реке Пактол, которую стали называть Хрисорроем, отчего река до сих пор несёт в своём течении крупички золота, а Мидас избавился от своего дара, ср. (*Овидий. Метаморфозы*, XI 100—145).

Таким образом, концептуальными признаками мифологического пространства являются в данном случае «жадность», «жажда обогащения»,

«угроза гибели» (из-за жадности), а признаками психологического пространства являются «стремление к сексуальной свободе» (у женщин), «жажда новизны впечатлений». Общим признаком будет «жажда чего-либо», «сильное стремление к чему-либо», а также вывод, который подразумевается и в мифологическом повествовании, и в описании заболевания: «неудовлетворение результатом достигнутого». На его основе с добавлением дополнительных концептуальных признаков формируется интегрированное пространство с базовым концептом «синдром», подводящим данное заболевание под определенную категорию.

В диссертационном исследовании анализируются также эпонимические термины, в состав которых входит имя *исторического персонажа*. Это не мифологический герой, но время его существования настолько далеко от сегодняшнего дня, что описание его жизни обрастает различными мифами и легендами, многократно повторяемыми или положенными в основу литературных произведений. Это такие имена как *Диоген, Теофраст, Ксантинна* и др.

«СИНДРОМ ДИОГЕНА – термин, означающий клиническое состояние, характерное пренебрежительным отношением одиноко живущих престарелых людей к бытовым вопросам. Чаще всего возникает у активных ранее людей, ориентированных прежде всего на работу и имевших социальный успех. Постепенно, с отходом от привычной профессиональной и общественной деятельности, они перестают заботиться о своей внешности и жилище, кое приходит в запустение и превращается в склад старых и никому не нужных вещей; не уделяют должного внимания правильному питанию, что может вести к истощению и даже смерти. Вместе с тем у них возникают необратимые изменения характера: появляется недоверчивость, необщительность, нереалистичность установок и – главное – негативизм по отношению к людям, предлагающим помощь. Этот синдром был описан в 1955 г. в

исследовании А. Кларка, Г. Мейникара и Дж. Грея. Назван по имени древнегреческого философа-киника из Синопа, жившего в бочке (в пифосе – бочкообразном керамическом сосуде)» (Головин 2001, 724).

Если сравнить мифологический комплекс «Диоген» и структуру определения психологического термина, то оказывается, что отразился только образ – некий бродяга, пренебрегающий жилищным комфортом и имеющий соответствующую внешность. Ни многочисленные эпизоды, связанные с этим персонажем, ни его знаменитая философия (кинизм) не нашли отражения в определении психологического понятия. Это довольно редкий для языка клинической психологии пример, когда главным компонентом отраженного в термине мифологического комплекса является образ.

Другим типом эпонимических терминов-мифологизмов являются наименования, в которых собственное имя мифологического персонажа выступает как производящая основа производных лексических единиц. Такая основа выступает мотивирующей основой производного термина, образованного

а) аффиксальным способом (*морфинизм, гипноз, приапизм, амнезия, автоэротизм, гипнотизация, гарголизм и др.*);

б) путем сложения, когда терминосэлемент, отражающий имя мифологического персонажа, выступает либо в инициальной позиции (*летаргия, гебефрения, психопатия*), либо в финальной (*гидрофобия, агорафобия, нимфомания и др.*). Например, *гебефрения* – юношеская форма шизофрении, протекающая с ребячливостью, дурашливой веселостью, кривлянием, бессмысленным шутловством. Гебея – в греческой мифологии богиня юности, и терминосэлемент *гебе-* указывает на поведение, свойственное человеку в период его беззаботного, веселого периода жизни – молодости. Но второй терминосэлемент *-френия*, который имеет значение ‘отношение к уму, психическим свойствам человека’, используется в психологии в значении ‘отклонение от нормы психического

развития'. В данном случае можно говорить об идиоматизации терминологической модели в рамках специального подязыка: категориальное значение модели иное, чем этимологическое значение базового терминологического элемента. Проанализируем далее термин *фобия* и терминологический элемент *-фобия*. Этот медицинский термин образован от греч. существительного *phobos* 'страх, ужас, боязнь'. В греческой мифологии известно божество Фобос, который был сыном бога войны Ареса и братом Деймоса. Интересно отметить, что место, занимаемое образом Фобоса в изобразительном искусстве гораздо больше, чем в мифологии. В мифологических историях он встречается всегда только в качестве персонификации страха. Нет повествований о каких-либо его поступках, действиях, а есть только лишь облик и образ. Из этого можно сделать вывод о разной степени описываемости образа, что, однако, совсем не влияет на востребованность образа в общекультурной практике вообще и в терминологии, в частности, в том числе и в медицинской. В общей психологии термином *фобия* обозначается неконтролируемый страх как одна из базовых эмоций. В клинической психологии происходит специализация значения этого термина: 'патологическое, навязчивое состояние страха'. В клинической психологии терминологический элемент *-фобия* является наиболее востребованным и, соответственно, продуктивным, играющим роль своеобразного индикатора состояния общества и индивидов в нем. Об этом свидетельствует огромное количество наименований фобий, которыми страдают люди. Необходимо отметить, что терминологический элемент *-фобия* в рамках разных дискурсов (например, медицинского и политического) конструирует термины с разными оттенками значения: от страха как боязни чего-либо, например, открытых пространств (*агорафобия*) до неприятия, неприязни, например, *ксенофобия* (*xenos* 'чужой') 'нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному'. Воздвигнутая в ранг мировоззрения, ксенофобия, как известно, может стать причиной вражды по принципу

национального, религиозного или социального деления. Всего в настоящее время насчитывается более тысячи видов «фобий», один только перечень классификаций которых составляет несколько десятков, например: боязнь веществ (ок. 45 видов), боязнь предметов (ок. 35 видов), боязнь заболеваний (более 40 видов) и пр.

Таким образом, проведенный анализ терминов-мифологизмов показал, что в качестве проприального компонента доминируют персонажи античной мифологии (около 70 %), на долю библейских персонажей приходится 5%, 1% из германской мифологии (*синдром проклятия Ундины*), 12% приходится на литературные персонажи, 2% на исторические, но выступающие скорее как мифологические (*синдром Ван Гога*). Около 10% приходится на амбивалентные имена типа *Фобос*, которые входят в терминологию в обеих ипостасях – и как исходный апеллатив, и как проприатив. Для терминов-мифологизмов наблюдаются различные способы включения в структуру дефиниции второй и третьей части мифологического комплекса, т.е. мифологического образа и нарратива. Характерным для терминов клинической психологии, которые призваны описывать психическое, т.е. глубоко внутреннее, состояние человека, является минимизация отражения образного компонента мифологического комплекса, который связан, прежде всего, с внешним обликом и опора на признаки мифологического нарратива, которые, правда, тоже оказываются минимизированными.

Глава 3. **«Термины-мифологизмы в кросспрофессиональном аспекте»** содержит результаты кросспрофессионального анкетирования. Прилагательное *кросспрофессиональный* употребляется в психологических исследованиях и предполагает, что объект, созданный в рамках одной профессиональной системы, оценивается с позиций другой профессиональной системы, например, психолог оценивает педагогическую деятельность и т.д. Целевыми группами кросспрофессионального анкетирования, проведенного в рамках данного

диссертационного исследования, были студенты-филологи и студенты-медики, которым предъявлялись анкеты, содержащие термины-мифологизмы. Филологам предлагалось прочесть названия патологических состояний, относящихся к сфере клинической психологии, и постараться сформулировать своими словами характер этого болезненного состояния и/или его основные признаки, в чем им должны были помочь мифологические, библейские и литературные имена, входящие в состав термина (предположительно, хорошо им известные).

Студентам-медикам предлагались те же названия патологических состояний, содержащие в своем составе собственные имена, но с дефинициями. Предлагалось ответить на вопросы, кем являются мифологические персонажи (например, Электра – дочь микенского царя Агамемнона) и какие, по их мнению, черты характера или эпизоды жизни этого персонажа повлияли на то, чтобы включить его имя в медицинский термин. Список включал 14 терминов: *синдром Агасфера, комплекс Антигоны, синдром Геры, геростратизм, комплекс Каина, комплекс Клитемнестры, комплекс Медеи, синдром Мидаса, синдром Мюнхгаузена, нарциссизм, синдром Персефоны, комплекс Поликрата, комплекс Терсита, синдром Эльпенора.*

При едином списке терминов анкетирование в двух группах имело разную семиологическую направленность. Для филологов, «отгадывающих» чужие термины, это была реконструкция в сигнификативной сфере, а для медиков, узнающих имена, – операция в номинативной сфере. Все это лишний раз послужило подтверждением того, что термины нужно *понимать*, а имена нужно *знать*.

В целом результаты анкетирования оказались положительными. Одной из целей анкетирования было определить, какие мифонимы являются «непрозрачными», с одной стороны, при проекции на медицинский термин для филологов, а с другой, для интерпретации через известный термин для медиков. Таковыми в списке оказались *Мидас*,

Терсит и *Поликрат* и у филологов, и у медиков. Два последних просто оказались для части респондентов неизвестными, а известный персонаж Мидас попал в этот список из-за того, что его имя было присвоено синдрому, свойственному женщинам, и наложение когнитивной матрицы не выявило очевидных схожих линий и признаков.

В **Заключении** формулируются основные выводы и определяются перспективы исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Тритенко Т.В. Когнитивные основания мифологических терминов в языке клинической психологии // «Вопросы филологии», № 4, 2007. – С. 243-247.

в других изданиях:

2. Тритенко Т.В. Принципы построения словаря терминов клинической психологии //Сборник материалов Всероссийской учебно-научно-методической конференции заведующих кафедрами и курсами латинского языка и основ терминологии. – Курск: КГМУ, 2006. – С. 206-209.

3. Тритенко Т.В. Мифологизмы в медицинской терминологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов / Отв. редактор Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2006. – С. 379-380.

4. Тритенко Т.В. Учебное пособие «Элементы греческого языка в медицинской терминологии» // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы V Поволжского научно- методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. – Н. Новгород: Изд. Ю.А.Николаев, 2007. – С. 36-38.

5. Тритенко Т.В. Когнитивные основания типологизации мифологизмов в терминологии клинической психологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов / Отв. редактор Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р.Державина, 2008. – С. 311-315.

6. Тритенко Т.В. Репрезентация мифологических знаний (на материале терминов клинической психологии) // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: Сб. науч. трудов. / Гл. ред. серии Е.С. Кубрякова; отв. ред. выпуска Н.Н. Болдырев; М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2008. – С. 338-343.

7. Tritenko T. Cognitive foundation of mythology-based terms in the language of clinical psychology // Abstracts of XVII European Symposium on Languages for Specific Purposes. Aarhus School of Business. Aarhus University. Denmark, 17 – 21 August, 2009. – P. 35.

8. Тритенко Т.В. К вопросу о когнитивных основаниях терминообразования в клинической психологии // Non multum, sed multa: Немногое о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сборник научных трудов в честь В.Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. – С. 435-439.